

DOI 10.32726/2411-3417-2018-1-21-26

УДК 327; 339

АНДРЕЙ ВИНОГРАДОВ, АЛЕКСАНДР САЛИЦКИЙ

БРИКС: на пути к партнерству

***Аннотация.** За недолгий исторический срок межгосударственное объединение БРИКС стало влиятельным игроком в мировой экономике и политике. БРИКС представляет собой прежде всего политическое партнерство, и в этом отношении данная организация коррелирует с ШОС. Однако надежды, возлагавшиеся на ШОС странами-участниками при создании этой структуры в 2001 г., пока не во всем оправдываются. Вопрос в том, насколько эти надежды могут оправдаться в случае с БРИКС.*

***Ключевые слова:** БРИКС, центр, полупериферия, политическое партнерство, ЮНКТАД, полицентризм, мягкая биполярность, коллективное самообеспечение.*

В становлении и развитии межгосударственного объединения БРИКС, которое за весьма непродолжительный исторический срок стало влиятельным игроком в мировой экономике и политике, хорошо видна диалектика глобализации как центр-периферического взаимодействия. И хотя сама аббревиатура «БРИК» появилась на свет в 2001 г. благодаря финансовому аналитику Дж. О'Нилу (распознавшему в странах группы перспективный инвестиционный актив), исторически объединение восходит к известному развороту над Атлантикой самолета российского премьера Примакова в марте 1999 г. Именно тогда – в ответ на агрессию НАТО в Югославии – возникла идея трехстороннего сотрудничества «Россия – Индия – Китай», первоначально воплощенная в академический формат.

Таким образом, зарождение БРИКС было в первую очередь вызвано конфликтом развитого ядра (центра) мир-системы и России. Во многом он возник на европейской почве, но имел и глобальный аспект: в конце XX в. выявилась неспособность ядра интегрировать периферию в монополярный мир. Причиной ослабления интеграционных возможностей развитых стран во многом стала трансформация западного капитализма в последние десятилетия века: на смену промышленному развитию пришла финансовая революция 1970-х годов, транснационализация и неолиберальный дискурс, усилившие неравенство и отношения диктата между центром и периферией. «За очень короткое время были полностью разрушены институциональные сдержки и противовесы, которые сделали возможной ту удивительную финансовую стабильность, что

***Сведения об авторе:** ВИНОГРАДОВ Андрей Олегович – ведущий научный сотрудник Института Дальнего Востока Российской академии наук (ИДВ РАН), кандидат исторических наук; vinangr@mail.ru.*

САЛИЦКИЙ Александр Игоревич – главный научный сотрудник Национального исследовательского института мировой экономики и международных отношений имени Е.М. Примакова РАН, доктор экономических наук; sal.55@mail.ru.

царила на протяжении трех десятилетий после окончания Второй мировой войны и, в свою очередь, способствовала стабильному росту международной торговли и беспрецедентному инвестиционному буму», – отмечают эксперты ЮНКТАД в докладе 2015 г. [Trade...2015].

Эти явления в конце века почти повсеместно сопровождались снижением темпов экономического роста и ухудшением социальных условий. В Европе дело кончилось насилием, в динамичной Азии – кризисом 1997 – 1998 гг., в Африке – появлением несостоявшихся государств.

Отторжение идеи монополярного мира в политике, став изначальным импульсом углубления политического сотрудничества России, Индии и Китая, в XXI в. существенно эволюционировало. Результатом продолжающейся эволюции стало развитие БРИКС – сообщества стран, которое, на наш взгляд, можно квалифицировать как формирующееся *политическое партнерство*. (В документах, принятых на саммитах и других встречах в рамках БРИКС, а также в комментариях уполномоченных лиц употребляются названия «организация», «(межгосударственное) объединение», «группа», «платформа», «формат» и т.п. Вошло в документы и словосочетание «экономическое партнерство».)

Внутренние и внешние задачи

Политически партнерства и союзы (альянсы, блоки) различаются преимущественно внутренней (партнерства) или внешней (союзы) направленностью. БРИКС позиционирует себя как структуру, не направленную против третьих стран, но постулирует неприятие идеи (политики) односторонности (гегемонизма) и выступает за многостороннюю и демократичную систему международных отношений. Имплицитно страны БРИКС не рассматривают других участников организации в качестве угрозы своей безопасности – для партнерства этого достаточно. (Некоторое недоверие между Китаем и Индией, которое критики БРИКС часто преувеличивают, во многом снимается в связи со вступлением Индии в ШОС.)

Экономическое партнерство стран БРИКС (как государств с формирующимися рынками) больше ориентируется на интересы периферии и полупериферии, конструктивно оппонировав по целому ряду вопросов странам центра и контролируемым ими международным институтам. Такое обособление вполне естественно, если иметь в виду разницу в средних уровнях благосостояния между центром и полупериферией. Критика со стороны стран БРИКС в адрес ряда западных институтов отражает распространенное и в самих странах центра недовольство по поводу сложившейся в современном мире системы господства международного корпоративного и финансового капитала.

Заметим, что отставание государств БРИКС от развитых стран в мировой торговле товарами (на долю БРИКС приходится менее 20% мирового экспорта, из них 13% – на КНР) и, особенно, услугами (10%) [World Trade], по-видимому, сохранится еще в течение длительного периода, хотя за первые полтора десятилетия XXI в. положение (с уче-

том бурного наступления Китая на внешние рынки) улучшилось весьма значительно. Конечно, данные по экспорту стран БРИКС будут существенно выше, если исключить из мировой торговли оборот внутри ЕС, но в расчете на душу населения эти индикаторы остаются скромными, как и показатели ВВП.

Отмеченное долгосрочное отставание, как представляется, цементирует страны БРИКС вокруг уже закрепленных в этом партнерстве базовых подходов к устройству современного мира. Таковую же скрепляющую партнерство роль могут сыграть уже созданные институты партнерства, в том числе финансовые. Однако им в ближайшие годы, несомненно, предстоит пройти серьезную проверку на прочность: «новая норма» в мировой экономике, оседание цен на топливо и сырье, начавшийся в 2015 г. кризис мировой торговли, рецессия в России и Бразилии, а также другие факторы существенно видоизменяют ситуацию.

Полицентризм и интеграция

Противовесом монополярности является полицентризм мировой архитектуры. Он отнюдь не отвергает глобализацию (вестернизацию) и сочетает ее критику (в том числе в западных странах) с идеологией и практикой укрепления самостоятельности крупных незападных государств и/или региональных группировок с их участием.

Воплощенное в деятельности БРИКС становление реального полицентризма в новом веке проходило на фоне особенно ярких экономических успехов Китая и значительного ослабления позиций США, ставшего особенно очевидным в ходе кризиса 2008–2009 гг. Формальное образование БРИКС в 2009 г. отражало поэтому еще и возникновение своеобразной новой биполярности мира по линии «Китай – США». Экономические сверхдержавы теперь разделяет и разное отношение к полицентризму. Биполярность сохранится надолго, будучи при этом «мягкой» из-за высокой экономической взаимозависимости обеих сверхдержав.

БРИКС представляет собой прежде всего политическое партнерство, и в этом отношении данная организация коррелирует с ШОС. Другое дело, что надежды, возлагавшиеся на ШОС странами-участницами во время создания этой структуры в 2001 г., пока не во всем оправдываются. Вопрос теперь в том, насколько эти надежды могут оправдаться в случае с БРИКС.

Членство в БРИКС, несомненно, способствует увеличению переговорного веса в отношениях с западными партнерами, создавая некую альтернативу для членов организации в поиске внешних заимствований и стимулов (отсюда важность финансовых органов БРИКС). Именно здесь заключено, на наш взгляд, главное отличие этой организации от других глобальных, региональных и двусторонних форматов, поскольку об экономической интеграции в БРИКС речь не идет и вряд ли пойдет в обозримой перспективе. Однако вспомогательная роль этой организации как способа повышения переговорного веса в отношениях с ведущими западными странами ведет к тому, что внутреннее развитие структур БРИКС, в том числе финансовых, носит второсте-

пенный характер и серьезно зависит от мировой конъюнктуры, которая стремительно меняется.

Сказанное касается прежде всего Китая, решающего комплексные задачи повышения своего веса в мировой политической и экономической системе самыми различными способами и на различных направлениях. БРИКС для Китая – лишь одна из структур, созданных с его участием или непосредственно Пекином в последнее время. И насколько важно именно это направление (БРИКС) для китайского руководства в сравнении, например, с такими инициативами КНР, как «Один пояс, один путь» (включающей в себя формирование специального фонда Шелкового пути) и создание Азиатского банка инфраструктурных инвестиций, сегодня судить достаточно сложно. А если добавить к этому:

- уже сформировавшуюся структуру взаимодействия и сотрудничества «Китай – страны Центральной и Восточной Европы» (заметим, функционирующую независимо от Брюсселя и ЕС);
- структуру «АСЕАН плюс 3 (Китай – Япония – Южная Корея)»;
- формат взаимодействия «Китай – страны Латинской Америки и Карибского бассейна» (план сотрудничества Сообщества стран Латинской Америки и Карибского бассейна (CELAC) и Китая на период с 2015 по 2019 г. принят в январе 2014 г. в Пекине);
- присоединение Китая к Европейскому банку реконструкции и развития и участие в создаваемом Европейском инвестиционном банке, –
- то станет понятно, что картина взаимодействия КНР с окружающим миром весьма сложна и многопланова.

В связи с этим стоит заметить, что решения, принятые на саммите БРИКС в Гоа в октябре 2016 г., на сегодняшний день уже не столь актуальны. Ведущим странам БРИКС, прежде всего Китаю и отчасти РФ, куда более важно выстроить нормальные, конструктивные отношения с новой администрацией США, поскольку приход Трампа существенно изменил ситуацию в мире (в том числе усилив те тренды, о которых говорилось выше). Важно также понять, что будет происходить с Европой и Европейским союзом, который продолжает не только оставаться основным экономическим партнером как Китая, так и России, но и играть существенную роль в глобальных финансовых структурах (несмотря на очевидное доминирование США).

Именно этим, на наш взгляд, объясняется выдвигание сегодня на первый план идеи БРИКС+, появившейся по инициативе Пекина во время председательства в БРИКС Китая в 2017 г. и получившей одобрение других стран-членов на прошедшем в начале сентября 2017 г. в г. Сямэнь (пров. Фуцзянь, Китай) очередном саммите БРИКС. Идея заключается в расширении структуры за счет включения в нее региональных организаций, в которых лидирующую роль играют страны БРИКС: ЕАЭС (Евразийского экономического союза, лидер – РФ), СААРК (Ассоциации регионального сотрудничества Южной Азии, лидер – Индия), зоны свободной торговли «Китай – АСЕАН», МЕРКОСУР (экономического и таможенного объединения стран Латинской Америки и Карибского бассейна, лидер – Бразилия) и Южноафриканского таможенного союза. Этот проект, который предполагает также создание и расширение региональных банков развития

при участии стран БРИКС, должен укрепить экономическую основу объединения, одновременно повысив роль БРИКС как финансового и экономического центра принятия решений, независимого от западного (американского) диктата.

Заметим, что на наиболее плотном, китайском, направлении взаимных экономических связей доля четверки БРИКС в китайском импорте составляет чуть больше 7%, в китайском экспорте – менее 6%. Это лишь немногим выше их удельного веса в мировом экспорте и импорте.

Прежде динамичная торговля с Китаем других стран БРИКС резко сократилась в 2015–2016 гг. Менее глубоким падение торговли с КНР было у России и Индии; если сравнивать с показателями всей внешней торговли двух этих стран, их связи с Китаем относительно укрепились. В 2016 г. прирост экспорта Китая в Россию составил 14,2%, импорта из России – 3,1%; вывоз в Индию возрос на 6,6% при умеренном сокращении импорта (на 6,4%). Это произошло на фоне сокращения суммарного экспорта КНР в 2016 г. (на 1,9%) и небольшого роста импорта (0,6%) [Сайт...]. В 2017 г. наблюдается довольно динамичный рост торговли между тремя странами, товарооборот Китая с Индией и Россией вырос за 8 месяцев почти на 30%.

Укрепление и развитие полицентризма, в том числе биполярной составляющей, во многом зависит не только от сохранения индивидуальности стран партнерства, но и от способности каждой из них к самостоятельному устойчивому развитию. В новых, достаточно неблагоприятных внешних условиях взаимная помощь в самостоятельном развитии становится особенно актуальной и возвращает БРИКС к идеям коллективной опоры на собственные силы, коллективного самообеспечения, в том числе в научно-технической области и сфере энергетической и продовольственной безопасности. Здесь для России важно и то, что КНР остается крупным и растущим рынком сбыта энергоресурсов и продовольствия – одним из самых перспективных в мире.

В середине 2010-х годов мы оказались на границе двух больших волн в развитии мирового хозяйства, в начале нового, больше ориентированного на внутренние двигатели роста, этапа. Ведь даже в двух трансокеанских проектах США, судьба которых стала неясной, можно было увидеть не столько стремление к мировому господству, сколько желание отгородиться от ряда явлений современного мира. Тем более данная тенденция характерна для новой администрации США, отказавшейся от этих проектов в пользу решения проблем внутреннего развития.

Эксперты ЮНКТАД в 2010-е годы часто отмечали непродуктивность возвращения к предкризисным стратегиям ориентации на экспорт – из-за стагнации спроса в развитых странах. Альтернатива видится им как раз в развитии внутреннего и регионального спроса в отстающих странах, стимулировании собственной промышленности, работающей на эти рынки.

Для преодоления разрыва между реальным сектором и финансовикой, а также негативных последствий оттока денежных ресурсов из-за укрепления доллара экспер-

ты ЮНКТАД считают, например, очень важным пересмотр роли центральных банков и, в частности, лишение их независимого статуса. (Отметим, что Народный банк Китая, выполняющий функции Центробанка, подчинен правительству.) Меры ограничения оттока капитала в кризисных ситуациях, сохранение бюджетных расходов невзирая на рост дефицита – все это из арсенала рекомендаций этой организации [Trade... 2016].

Многие современные практики развитых стран (insourcing, reshoring) фактически означают «архаическое» замещение импорта. Иначе говоря, вновь актуализируется понятие национальной промышленности – разумеется, нового типа, работающей в теснейшем контакте с наукой и потребителем. Обмен опытом замещения импорта (чем особенно знаменит Китай) выглядит вполне своевременным направлением сотрудничества в БРИКС.

Как политическое партнерство БРИКС проявил себя летом 2017 г., когда возникла напряженность между Индией и Китаем на восточном участке их границы. По мнению многих индийских и китайских аналитиков, приближение саммита БРИКС в Сямэне в начале сентября вынудило обе стороны проявить сдержанность, и напряженность была существенно ослаблена.

Литература:

- Сайт Государственного таможенного управления КНР. – URL: hcustoms.gov.cn/ (date of access 30.10.2017).
- Trade and Development Report 2015. UNCTAD: N.Y., Geneve, 2015. – URL: unctad.org/en/PublicationsLibrary/tdr2015overview_ru.pdf (date of access 30.10.2017).
- Trade and Development Report 2016. UNCTAD: N.Y., Geneve. – URL: unctad.org/en/PublicationsLibrary/tdr2016_en.pdf (date of access 30.10.2017).
- World Trade Statistical Review 2016. WTO. – URL: wto.org/english/res_e/statis_e/wts2017_e/wts2017_e.pdf (date of access 30.10.2017).